

НАЙДЖЕЛ ЛАТТА

ДОЧКОВЕДЕНИЕ ДЛЯ ПАП

**РОДИТЕЛИ
ЧИТАЮТ!**

 ПИТЕР®

Родителям о детях

Найджел Латта

Дочковедение для пап

«Питер»

2010

УДК 159.922.77
ББК 88.837

Латга Н.

Дочковедение для пап / Н. Латга — «Питер»,
2010 — (Родителям о детях)

ISBN 978-5-00116-287-2

Как папе сладить с девочкой? Трудно ли найти общий язык, не сюсюкать и не быть слишком грозным? Как понять, чего хотят девочки, не избаловать, и не запугать? Все больше отцов беспокоятся о том, правильно ли они воспитывают своих дочерей, ведь девочки совсем другие, не такие, как мальчики. «Дочковедение для пап», книга знаменитого психолога Найджела Латты, поможет отцам быть заботливыми, внимательными и строгими там, где это необходимо.

УДК 159.922.77

ББК 88.837

ISBN 978-5-00116-287-2

© Латга Н., 2010
© Питер, 2010

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	17
Глава 4	20
Первый этап: начиная с рождения и примерно до десяти лет	21
Примечание об играх с девочками	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Найджел Латта

Дочковедение для пап

© Nigel Latta, 2010

The Author has asserted his right to be identified as the author of this work.

First published in English in New Zealand by HarperCollins Publishers (New Zealand) Limited in 2010.

© Перевод на русский язык ООО Издательство «Питер», 2020

© Издание на русском языке, оформление ООО Издательство «Питер», 2020

© Серия «Родителям о детях», 2020

Предисловие

Сахар, пряности... и капелька напалма

Она сидела в своих модных джинсах и розовом топике, открывавшем гораздо больше, чем положено для тринадцатилетней девушки, – вся такая приторная, словно кленовый сироп. Впрочем, я работаю уже достаточно давно, чтобы знать, что обложка книги далеко не всегда соответствует ее содержанию. Так что лучше остерегаться таких вот чересчур «сладких» девиц – именно они, скорее всего, будут кусаться.

Ее привели папа с мамой – хотя, пожалуй, было бы вернее сказать, что ее заманили ко мне в кабинет путем угроз, мольбы и подкупа. Мама застряла в пробке, так что на данный момент мы были троим.

Кара, благослови ее господь, недавно открыла для себя, что может добиться чего угодно, просто вселяя панический ужас в своих родителей. Она была еще недостаточно взрослой, чтобы понимать, что, возможно, существует некая веская причина, почему они так пугаются каждый раз, когда она угрожает сбежать из дома в ответ на их попытки пресечь ее непрекращающиеся требования.

– Итак, Питер, раз Аманда задерживается, может быть, начнем без нее? – предложил я отцу. – Расскажите, что вас ко мне привело.

Он кинул быстрый взгляд на дочь, которая закатила глаза, всем видом показывая, что происходящее ей абсолютно неинтересно (но одновременно она наслаждается каждой минутой разворачивающейся сцены).

– У нас... э-э-э... некоторые проблемы с нашей девочкой.

Кара глянула на него и изобразила на лице хорошо отрепетированную презрительную усмешку.

– Какие именно? – спросил я.

– Похоже, мы не можем найти общий язык.

– Ну вот еще! – вмешалась Кара. И яд в ее голосе заставил бы содрогнуться даже бывалую гадюку. – Ничего подобного, папа!

– Но ведь мы действительно в последнее время постоянно ссоримся.

– И что с того?

– А то, что это не нравится ни мне, ни твоей маме, и я уверен, что и тебе тоже...

– Если бы мама не вела себя как последняя *сука*, мы бы и не ссорились с ней все время!

Я видел, что Кара начинает заводиться. По моему опыту, тринадцатилетние девочки – словно динамит, долго лежащий на солнце: через какое-то время из него начинает сочиться нитроглицерин, так что достаточно небольшого толчка, чтобы все взлетело на воздух.

– Пожалуйста, не говори так о своей матери, – сказал Питер.

У большинства из нас эти слова не вызвали бы острой реакции: Питер произнес их твердо, но спокойно. Он не ругал дочь, не угрожал, не повышал голос. Он сказал «пожалуйста». Однако ничто из этого не имело значения, поскольку Кара искала лишь повод – и этот годился не хуже любого другого.

– Да пошел ты! – завопила девочка, вскакивая с кресла и заливаясь слезами. – Ты точно такой же, как она! Ты всегда принимаешь ее сторону, а меня никогда не слушаешь! Ну и катись тогда! Я не обязана оставаться и выслушивать все это!

И прежде чем Питер успел вставить хотя бы слово, она вылетела из комнаты, шваркнув дверь так, что стена затряслась.

Несколько мгновений мы сидели, ожидая, пока вокруг нас уляжется пыль – как в буквальном, так и в переносном смысле. На лице Питера появилось выражение, которое мне за годы практики доводилось видеть множество раз: смесь неловкости и смятения.

– Вы знаете, почему напалм так называется? – спросил я.

(Вот один из приятных моментов работы с мужчинами: им не нужно объяснять, что такое напалм.)

– Прошу прощения?

– Напалм. Вы знаете, откуда взялось это название?

Питер покачал головой.

– Нет, не знаю.

– Фактически оно состоит из названий двух ингредиентов, которые используют, чтобы загустить горючую смесь до состояния геля: это соли нафтеновой и пальмитиновой кислот. «На-палм».

– Вот как?

– Именно. Причем нафтеновая составляющая берется из неочищенной нефти, а пальмитиновая – из пальмового масла. Впервые эту штуку применили во время Второй мировой войны – семнадцатого июля сорок четвертого года, если быть точным, – когда напалмовые бомбы сбросили на топливный склад во Франции. А знаете, в чем секрет хорошего напалма?

– Он должен быть липким, – отозвался Питер.

– Совершенно верно, – сказал я, снова подумав о том, как замечательно работать с парнями, которые знают всякие вещи вроде того, что делает напалм таким особенным. – До этого, когда сбрасывали зажигательные бомбы, смесь растекалась и слишком быстро высыхала. Необходимо было придумать что-то, что могло бы одновременно прилипнуть и гореть.

– Да уж, это я хорошо знаю, – сказал Питер. – Она постоянно с нами это проделывает.

– Воспитывать дочь иногда очень непросто, – сказал я. Питер кивнул в знак согласия. – Все твердят нам о том, как это приятно, какой это сахар и пряности¹, но никто не рассказывает о напалме.

– Порой я вообще не понимаю, что с ней происходит, – пожаловался Питер. – Когда она была маленькой, все было еще ничего, но теперь... Боже милосердный! Почему кто-нибудь не напишет книгу и не расскажет нам, несчастным папашам, о том, что творится в головах у этих девчонок?

– Вообще-то в настоящий момент я как раз пишу такую книгу, и сдается мне, что вы с вашей дочкой отлично подойдете для предисловия, которое я никак не могу придумать!

Он рассмеялся.

– И о чем же будет ваша книга?

– Нечто вроде путеводителя для отцов по воспитанию дочерей. В этой книге я расскажу, почему девочки чувствуют себя такими особенными, даже когда на самом деле ничего особенного в них нет, и дам советы, сформулированные на основе встреч со множеством отцов и дочерей на протяжении многих лет.

– Какие, например?

– Допустим, не пытаться быть большой девочкой.

Питер снова засмеялся.

– И что это значит?

– Это значит, что, хотя ты и воспитываешь девочку, вовсе не обязательно для этого становиться таким, как она.

¹ Фраза из английской детской песенки: Sugar and spice and everything nice. В приблизительном русском переводе куплет звучит так: Из чего только сделаны девочки? Из чего только сделаны девочки? Из конфет и пирожных, Из сладостей всевозможных – Вот из этого сделаны девочки! – *Примеч. пер.*

– И слава богу! – отозвался он. – Если бы я был хоть немного похож на нее, от нашего дома через пару дней остались бы только дымящиеся развалины!

В этот момент появилась Аманда.

– А где Кара? – спросила она, оглядывая мой кабинет.

– Ты знаешь, оказывается, напалм делают из пальмового масла! – сообщил ей Питер.

– Что-что делают? – озадаченно переспросила она.

Мы с Питером переглянулись, наслаждаясь чувством товарищества, знакомым лишь мужчинам, которые делятся друг с другом технической информацией об изготовлении зажигательных бомб.

Девчонкам этого не понять. Это для парней.

То же, спешу заметить, относится и к этой книге.

Глава 1

Зомби и высокие каблуки

Посмотрим правде в глаза: для большинства из нас женщины в нашей жизни представляют собой неразрешимую загадку. Мы делаем вид, будто понимаем их (потому что в противном случае нас, как правило, ожидают неприятности), но в действительности они приводят нас в полное недоумение. Почему, например, они с таким наслаждением снова и снова рассказывают нам обо всех многочисленных делах, которые выполняют на протяжении каждого дня: поднять детей, одеть, накормить, проверить домашнее задание, проследить, чтобы они причесались и почистили зубы, собрать им портфель, отвезти в школу, закупиться в магазине, не выходя за рамки бюджета, постирать одежду, сходить к доктору, забрать детей из школы, после чего развезти их, ничего не перепутав, по вечерним кружкам и секциям, затем снова домашние задания, приготовление ужина, чистка зубов, чтение книжки на ночь... Плюс ко всему, говорят они нам, они помнят имена и дни рождения их учителей, друзей и подруг, у кого из них аллергия, время наступления следующего прилива и полнолуния... А еще они работают полный рабочий день или на полставки... Но поставь их перед автомобилем со спущенной шиной – и на них нападает столбняк. Большинство женщин, стоит им проколоть колесо, тут же начинают звонить в Автомобильную ассоциацию, или своему парню, или сразу и туда и туда.

Нет, серьезно, если они так здорово могут управляться одновременно со множеством дел и выполнять все вышеперечисленное, как получается, что у них возникают проблемы с автомобильными крышками? В этом же нет ничего сложного, верно? Это же не замена электрических систем в космическом шаттле или удаление опухоли головного мозга. Всего-то делов: поддомкратить машину, отвинтить гайки крепления колеса, снять проколотую крышку, натянуть новую, затянуть обратно гайки, убрать домкрат.

Всё!

Не далее как вчера я получил по электронной почте любопытное письмо как раз на эту тему. В нем предлагалась новая серия реалити-шоу *Survivor*², где отцов оставляют на острове с тремя детьми и они должны попытаться выполнить все те дела, которые ежедневно делают мамы. Письмо было разослано среди друзей моей жены, и они радостно обменивались смайликами, периодически вставляя ROFL по поводу того, насколько все-таки мамы умные и какие папы безнадежные идиоты. Если быть честным, письмо было забавное, и я сам в одном месте не удержался от LOL, однако меня не перестает изумлять, почему представительницы прекрасного пола постоянно считают, что они по определению самые умные.

Умный человек не станет носить высокие каблуки.

Туфли на высоких каблуках, без сомнения, самый нелепый вид обуви. В них едва ли можно ходить, не говоря о том, чтобы бегать! Каждый раз, когда я вижу высокие каблуки, я думаю о том, насколько безумна идея носить то, что не только причиняет боль ногам, но и сводит на нет любую попытку убежать от зомби. Как и другие парни, я часто думаю о возможности нападения зомби. А вот женщины, похоже, о зомби вообще не думают – что, согласитесь, не очень-то дальновидно с их стороны.

Особенно я люблю, когда женщины уверяют, будто все эти высокие каблуки, косметика и прочие фу-ты ну-ты – исключительно ради нас, мужчин. Якобы они не стали бы этим заниматься, если бы мы этого от них не ожидали.

Серьезно?

² Американское реалити-шоу, в России существует его версия «Последний герой». Название приблизительно можно перевести как «остаться в живых». – *Примеч. пер.*

Вот допустим: что будет, если женщины, собравшись все вместе, выпустят коллективное заявление о том, что они желают видеть меня на высоких каблуках или в костюме цыпленка – да хотя бы с фальшивыми пластиковыми усами? Я просто скажу «нет».

– Но мы бы хотели, чтобы ты носил дурацкие туфли, которые будут уродовать твои ноги, – скажут они.

– Ни за что, – отвечу я.

– Почему это? – спросят они.

– Из-за зомби.

– Что-о?

– Зомби! Я не стану их носить, потому что в таких туфлях я не смогу бегать. Ладно еще, если зомби окажутся британскими – медлительными и прихрамывающими. А если это будут американцы – по-настоящему быстрые и жуткие типы? Я не успею и глазом моргнуть, как превращусь в ланч, если стану убегать от них с этими штуками на ногах!

И разумеется, меня не поймут.

Зомби и высокие каблуки – эти две вещи несовместимы.

* * *

Мужчины и женщины довольно сильно различаются, верно? Ну, вообще-то не так уж сильно, но к этому вопросу мы еще вернемся. Однако при поверхностном взгляде кажется, что мы живем на разных планетах.

Например, шопинг. Большинство женщин обожают ходить по магазинам. Им даже необязательно что-нибудь покупать. Они просто смотрят. Я терпеть не могу смотреть – как и большинство парней. Единственные магазины, в которые действительно приятно просто заглянуть, – это книжные и компьютерные. От всех остальных меня начинает тошнить.

Еще одно различие демонстрируют миллионы вариаций приведенного ниже диалога, настигающего нас в кафе, гостиных, спальнях и салонах наших автомобилей каждый божий день, когда мы задаем неизбежный вопрос:

– Ты что, сердисься на меня?

– Нет.

– Точно не сердисься? Вид у тебя какой-то сердитый.

– Ничего подобного.

– Это из-за того, что я сказал насчет почты?

– Нет.

– Или потому, что я забыл после завтрака поставить тарелки в посудомоечную машину?

– Не-а.

– Может, я что-то не то сказал твоему отцу, когда он звонил сегодня утром?

– Да нет, с чего бы? Все, что ты ему говорил, звучало абсолютно нормально.

«Черт, – думаешь ты. – Я действительно что-то ляпнул ее папаше!»

– Что? Что я такого ему сказал?

– Да ничего ты не сказал!

– Нет, тут что-то есть. Я знаю, как звучит твое «ничего». Это не тот случай.

Она пожимает плечами.

«Черт!»

– Но я же был с ним предельно вежлив! Я не сказал ровным счетом ничего, что можно было бы воспринять как грубость!

– Совершенно верно, – говорит она с характерной интонацией в голосе (от которой на ум приходит искренняя доброжелательность сапога, движущегося навстречу муравью). – Ты не сказал *ровным счетом* ничего плохого.

На этом месте ты проводишь лихорадочный анализ, пытаешься сообразить, что такого могло произойти во время совершенно обычного, с твоей точки зрения, разговора, чтобы обернуться столь явственной угрозой.

И тут ты вспоминаешь, что, когда позвонил тесть, ты смотрел телевизор и поэтому довольно быстро передал трубку жене.

Наконец-то до тебя доходит:

– Ты что, считаешь, что мне надо было подольше поговорить с ним по телефону?

Ответа нет. Лишь ледяное молчание, с помощью которого жены без слов сообщают своим мужьям, что им наконец удалось вычислить, в чем дело.

Ладно, подобная ситуация еще ничего, поскольку мы любим своих женщин, несмотря на то, что зачастую их трудно понять, и считаем эти неловкие моменты небольшой платой за то, что проводим свою жизнь с человеком, который не является парнем. Не последнюю роль играет и то, что в наших отношениях нас только двое, так что, по крайней мере, у нас равные шансы.

Но что, если у вас рождается дочь? Что тогда, а? Для большинства отцов за известием, что у них будет дочка, обычно следует тревожное осознание того, что с этого момента численный перевес будет не на их стороне. Вы оказываетесь меньшинством в собственной жизни.

Навсегда.

Проклятье!

Возможно, вас не удивит, что многочисленные исследования³ показали, что в общем и целом мужчины предпочитают сыновей, а женщины – дочерей. Разнообразные теории, объясняющие, почему это так, крутятся вокруг идеи о том, что представители каждого из полов чувствуют себя более комфортно с такими же, как они. Моя теория гласит, что на самом деле все это неважно. Я думаю, тут все дело в цифрах – в количестве голосов.

А почему так важно количество голосов? Потому что когда вы пришли в видеомагазин и перед вами выбор из двух вариантов: смотреть «Ути-пуси фея Барби и ее любимый пушистый пони пьют чай, часть 2» или «Пиратов Карибского моря», то все решают голоса. В этот момент все сводится к количеству поднятых рук, и если вы в меньшинстве, то вам не избежать липкой розовой «жвачки» про волшебных пони и чудесных фей вкупе с треклятой Барби.

Если в собственном доме вы в численном меньшинстве, нужно попросту смириться с фактом, что вам предстоит вытерпеть огромное множество идиотских фильмов. К несчастью, здесь я ничем не могу вам помочь. Я мог бы выдать вам какое-нибудь жизнерадостное утешение насчет того, что если вы подойдете к делу с открытым сердцем и пытливым умом, то опыт совместного просмотра откроет вам новое знание о мире маленьких девочек и этот момент вы навсегда запечатлеете в памяти.

Но ничего подобного не будет.

Будет просто вечер, угробленный на просмотр очередной идиотской киношки.

Так что тут вам придется выкарабкиваться собственными силами. Со всем остальным, однако, мы вполне можем что-то сделать.

Эта книга вряд ли будет долгой, так что не стану много болтать о всякой чепухе. Я собираюсь писать коротко и (более или менее) по делу, поскольку хочу, чтобы это была книга для парней – а нам, как правило, не по душе всякие цветочки и ути-пусечки. Мне они точно не по душе. Реально меня чертовски бесят в людях любые проявления утипусечности.

«Давай уже переходи к делу, черт тебя дери», – бормочу я себе под нос в таких случаях.

³ L. Nielson (2005). Fathers and daughters: a needed course in family studies. *Marriage and Family Review* 38(3), 1–13.

* * *

Если вы отец, воспитывающий дочь в одиночку, то эта книга будет особенно кстати. Вырастить ребенка одному – задача не из легких, но она становится еще более трудной, если ребенок принадлежит к другой команде. Наверное, у каждого из нас имеется приблизительное представление о том, что думают мальчики и как к ним подступиться, – но девчонки? Кто может знать, что творится в голове у девчонки?

К счастью, существует – по крайней мере, на мой скромный взгляд – несколько основных принципов, которые помогут вам пробраться через наиболее заковыристые моменты девчачьей жизни, и полезные методы, которыми вы можете воспользоваться, чтобы выбраться из ямы, если уже сбились с дороги.

И вот еще такой момент: как быть со всей этой историей про половое созревание, если вы парень, а воспитываете девчонку? Ничего страшного. Расслабьтесь (насколько можно расслабиться в таком вопросе), потому что я собираюсь пройти по всем подробностям – возможно, подробностей окажется, на ваш взгляд, многовато, но без них не обойтись. Вам потребуется знать все необходимое о так называемых женских делах, и не только в теории, но и во всех «кровавых» подробностях. Если вы оказались тем, кто должен посвятить дочь в тему о птичках и пчелках, тычинках и пестиках, а точнее – в конкретные детали определенных ежемесячных событий, то вам необходимо знать, как это делать.

Другая задача, стоящая передо мной, – помочь вам, если вы один из тех отцов, которые взяли за эту книгу не по своей воле. Я уже достаточно долго занимаюсь вопросами детского воспитания, чтобы знать, что подавляющее большинство читателей книг на данную тему – это мамы. Разумеется, найдутся и такие отцы-одиночки, которые забредут сюда самостоятельно, но немало отцов, читающих эту книгу, ни в жизни не занялись бы этим без постороннего принуждения. Как правило, происходит следующее: мама покупает книжку, читает ее сама, а потом принимается зачитывать вслух отрывки из нее папе. Если выбранные ею фрагменты оказываются достаточно смешными и информативными, папа тоже принимается за чтение. Так происходит не потому, что нам наплевать или мы не интересуемся собственными детьми, – я думаю, у отцов просто другой подход к воспитанию детей. Мы обычно считаем, что в этом деле не может быть ничего особо сложного и не так уж много такого, что мы можем испортить. В целом такой взгляд более или менее верен. Большинство из нас как-то переживают этот период – у некоторых остается больше шрамов, чем у других, но, как правило, мы все так или иначе добираемся до берега.

Соответственно, вполне может оказаться, что эту книгу попросту кинут перед вами на стол с явным ожиданием, что вы ее прочтете. Если дело обстоит так, имейте в виду, что я специально предусмотрел для вас возможность сжульничать: в конце каждой главы я прилагаю небольшой перечень основных пунктов, в которых кратко излагается ее содержание.

Так что бога ради, читайте все подряд, если вам это действительно нравится, – в конце концов, я приложил немало усилий, чтобы заполнить эти страницы словами и всякой всячиной, и позаботился, чтобы материал оказался в равной степени развлекательным и полезным. Но если чтение не для вас и вы хотите просто нахвататься по верхкам, чтобы можно было сделать вид, будто вы все прочли, то не стесняйтесь – просматривайте только резюме в конце глав.

Теперь настал момент, когда я должен объявить, что у меня самого дочерей нет. Ни одной. Собственно, дело обстоит ровно наоборот: у меня два сына. Если быть до конца откровенным – наверное, на данном этапе это будет наилучшей стратегией, – я ужасно рад тому, что у меня сыновья. Не потому, что мальчики нравятся мне больше, чем девочки, и не потому, что я думаю, будто с мальчиками легче справиться. Это не так – они просто другие. Честно говоря, причина в том, что мы имеем численное превосходство перед их матерью, так что когда

доходит до голосования, какой фильм смотреть в пятницу вечером, есть неплохие шансы, что там не будет никаких фей, никакого пони и никакой Барби. (Если, конечно, это не фильм про какого-нибудь монстра, пожирающего фей, пони и Барби, – такой вариант меня вполне устраивает.) Как бы там ни было, я ужасно рад, что у меня мальчишки, потому что девчоночьи фильмы я могу смотреть, только сцепив зубы.

Однако если у меня самого дочерей нет, откуда я могу знать, что нужно отцам, воспитывающим девочек? Ну, прежде всего, я достаточно давно работаю с отцами и их дочерьми. На протяжении последних двадцати с чем-то лет я перевидал тысячи девочек, от принцесс до дьяволиц. Я видел милых послушных девочек и диких необузданных девочек, а также все промежуточные варианты. И одна из истин, усвоенных мной за это время, состоит в том, что все эти байки про слабый пол – полнейшая чушь. Девочки могут состоять из сахара с пряностями, но время от времени вам также будут встречаться и такие штуки, как напалм и медвежьи капканы на стальной пружине. Мы обсудим это немного погодя; на данный момент вам просто следует знать, что, хотя мне и не доводилось воспитывать девочек самому, я провел немало времени с огромным количеством семей и узнал пару полезных вещей насчет того, что важно, а что неважно, когда ты воспитываешь малышку, состоящую из сахара и пряностей, а также из напалма и даже медвежьих капканов.

Есть еще одна вещь, которую вам следует иметь в виду, читая эту книгу. Я постоянно повторяю это в своих книгах и выступлениях, а также во время встреч с родителями: все, что я говорю, это просто мое мнение. Оно не высечено ни на одном камне, и я абсолютно не настаиваю на своей правоте. Вы должны взвесить мои слова и прикинуть, подходят ли они для вас и вашей семьи. Ради всего святого, не верьте во что-то лишь потому, что вы прочли это в книге! Мне доводилось читать в книгах по воспитанию множество чьих-то идиотских домыслов, представленных как непреложные факты. Хуже того, я видел немало книг, где говорится что-нибудь вроде «исследования показали, что...» – и дальше следует какая-нибудь натяжка, совершенно необоснованно выведенная из этих «исследований». В главе 7 я чуть подробнее объясню, что я имею в виду.

В этой книге я действительно упоминаю данные исследований, поскольку считаю, что наука может рассказать нам много важного о мире подрастающих девочек. В конце можно найти список использованных источников, так что если хотите – можете свериться с ними самостоятельно. Я понимаю, что никто не станет этого делать, – именно поэтому люди, пишущие книжки, могут говорить в них практически что угодно абсолютно безнаказанно. Тем не менее я приложил все возможные усилия, чтобы честно изложить все, что говорят о девочках соответствующие исследования, но совершенно не обязательно верить в это лишь потому, что я так сказал.

Всегда полезно сохранять долю здорового скептицизма, когда кто-либо говорит вам, как вы должны воспитывать своих детей. Это вовсе не точная наука, здесь нет только черного и только белого. Относитесь с *большой* опаской к *любому*, кто станет утверждать, будто это так.

Тем временем моя собственная программа довольно проста. Я считаю, что вопрос воспитания детей до нелепости усложнен. Я уверен, что мы слишком много об этом думаем, слишком волнуемся о том, что в действительности не так уж важно, и что нам всем стоит успокоиться. Я считаю, что детей излишне оберегают и часто пытаются ими управлять. Нам стоило бы отойти в сторону и позволить им самим разобраться, что к чему. В детстве, если мне надоело сидеть дома, родители попросту предлагали мне пойти на улицу поиграть.

Вы не поверите – я так и поступал.

И что еще более невероятно, я не выбил себе глаз, не чувствовал себя брошенным, не пал жертвой педофилов и не подсел на метамфетамин. Я просто играл.

В наши дни мы трясемся над своими детьми, будто они стеклянные. Это не так, и нынешний мир не более опасен, чем когда мы сами были детьми. Фактически, если уж на то пошло,

он никогда не был более безопасным для ребенка. Вы мне не верите? Что ж, спустя время мы разберем этот вопрос подробнее; на данный момент просто позвольте мне заверить вас, что сальные старики не прячутся за каждым деревом, подкарауливая любого ребенка, который окажется в поле их зрения, чтобы схватить и утащить в свою нору, и что вашим дочерям и моим сыновьям необходимо жить собственной жизнью и самим общаться с внешним миром, как это делали мы, когда были в их возрасте.

Не думайте об этом слишком много – вот в чем состоит моя программа, поскольку задача воспитания детей не настолько сложна и не так чревата опасностями, как нам предлагают считать.

* * *

Еще несколько слов, прежде чем мы перейдем к делу. Если вы читали мою книгу «Сыноведение для мам», то, наверное, заметили, что некоторые ее разделы присутствуют и здесь. Причина не в том, что у меня закончились свежие идеи; просто кое-что из того, что сказано там, так же важно для отцов, воспитывающих дочек, как и для мам, воспитывающих сыновей. Я не мог оставить эти вещи без внимания лишь потому, что уже рассказал о них в предыдущей книге. Пожалуйста, не стоит думать, что я просто решил добавить книжке объема, вставив в нее уже вышедший материал. Он здесь потому, что он действительно необходим.

Ну ладно, довольно предисловий – пора переходить к делу.

Глава 2

Чего хотят отцы

Когда я писал соответствующую главу в «Сыноведении для мам», она получилась более длинной. Дело в том, что в деле воспитания детей у матерей гораздо больше запросов, чем у отцов. Это не значит, что они любят своих отпрысков больше, чем мы, – просто мамы, как правило, больше беспокоятся о разных вещах. Наши же потребности гораздо проще. Мы всего лишь хотим жить спокойной жизнью без лишних неприятностей и чтобы на нас никто не сердился.

Конечно же, отцы хотят, чтобы их дочери, да и сыновья тоже, были здоровы, счастливы и во всем преуспевали, но главным образом нас волнует, чтобы не было проблем. Именно поэтому мы безропотно уступаем требованиям наших супругов или партнерш касательно бытовых вопросов, таких как необходимость вешать на просушку коврик для ванной. Мы вешаем его не потому, что считаем, что она права или это действительно необходимо, – мы вешаем его лишь потому, что так проще. В противном случае, если мы начнем отстаивать свою правоту, разразится сцена, которая потребует от нас слишком больших усилий.

Поразительно, что женщины, с которыми мы живем, зачастую не понимают такой простой вещи. Они думают, что мы делаем это потому, что убеждены в великой ценности вывешивания ковриков на просушку.

Ничего подобного. Мы делаем это потому, что *не* делать – для нас энергетически невыгодно.

Примерно так же обстоит дело и с детьми, особенно с дочерьми (и *особенно* с дочерьми-тинейджерами). Мы еще потратим немного времени на рассмотрение особенностей дочерей-подростков, поскольку для большинства отцов именно здесь начинаются сложности. Первый этап, как правило, проходит достаточно прямолинейно, потому что для большинства маленьких девочек их папа – самый замечательный человек в мире. А вот тот отрезок, который начинается после, вызывает у отцов больше всего беспокойств.

Вначале в дело вступают гормоны, потом начинаются сцены, а затем возникает почти непреодолимое желание сбежать из дома. Я подозреваю, что многие мужчины, оставляющие прежнюю жизнь, чтобы вступить во Французский иностранный легион, на самом деле бегут от трудностей со своими подрастающими дочерьми. Впрочем, это все же довольно радикальное решение. Если вы мне не верите, вбейте в поиск на YouTube слова «иностраный легион» – и сами поймете, что хотя это может казаться ужасно романтичным и довольно заманчиво (особенно если подростковое «воспаление» дочери накрыло вас в тяжелой форме), но все же есть гораздо менее драматичные способы решать проблемы.

Еще одно желание, объединяющее многих отцов, – не дать дочери связаться с каким-нибудь идиотом. Такое стремление может показаться патриархальным, но трудно, будучи отцом, не чувствовать себя хотя бы капельку патриархом. Я думаю, будет справедливым утверждать, что почти все отцы относятся к мальчикам с изначальным недоверием, причина которого ясна как день: все мы когда-то были такими же, поэтому знаем, что под всеми этими «пожалуйста» и «спасибо» их на самом деле интересует только одно.

Ну уж нет.

Только через мой труп!

Более того, рано или поздно она выйдет замуж за одного из этих мальчишек или просто начнет с ним жить. Порой не знаешь, какой вариант хуже. Также мы знаем, поскольку сами были парнями, что по мере того, как игра набирает обороты, отцы начинают терять влияние

на своих дочерей. Наступит день, когда она начнет слушать его больше, чем тебя, что снова приводит нас к вопросу: как сделать так, чтобы она не связала свою жизнь с идиотом?

Это непросто, но возможно.

Итак, в общем и целом вот и все, чего, на мой взгляд, хотят отцы от своих дочек: мы хотим, чтобы они были счастливы, здоровы и успешны (определение всех этих понятий они могут выбрать по своему разумению), и мы не хотим, чтобы они связали свою жизнь с идиотом.

Не так уж много, правда?

Подсказки к главе

Чего хотят отцы

- Мы хотим, чтобы наши дети были счастливы и здоровы.
- Мы хотим большой телевизор с плоским экраном и свободу смотреть то, что нас интересует (и даже то, что не очень).
- Главным образом мы хотим избежать любых проблем.
- И еще мы не хотим, чтобы наша дочка связалась с идиотом.

Глава 3

Девочки, книги о воспитании, «специалисты по подросткам», а также книги о воспитании девочек, написанные «специалистами по подросткам»

Мне постоянно приходится сталкиваться с такой дилеммой: я искренне верю, что причина, почему многие родители теряют веру в себя и в правильность своих суждений, по большей части заключается в огромном количестве треклятых «специалистов», которые говорят нам, что делать. Слишком много чертовых книг по детскому воспитанию и слишком много чертовых телепередач, посвященных тому же вопросу! И тем не менее я по-прежнему чувствую, что обязан писать книги наподобие этой, а время от времени проводить телепередачи по вопросам детского воспитания.

«Погоди-ка, – думаете вы, – но если ты пишешь все это, как ты можешь говорить, что проблема заключается в книгах по воспитанию?»

Очень просто. Вот я это сказал. Только что.

«Но ведь это же э-э...немного чересчур, нет? Ты жалуешься на то, что книг по воспитанию слишком много, и тут же подсовываешь нам еще одну книгу?»

Еще бы! Кому это знать, как не мне!

«Так почему же ты это делаешь?»

Потому что я, в общем, довольно ленивый парень.

«В каком смысле?»

Я ленив. Я понял, что есть только два способа рассказать мамам и папам, что, по моему скромному мнению, градус безумия в наши дни немного зашкаливает. Первый способ – обзвонить каждого из них и поговорить лично, но это займет ужасно много времени (к тому же неминуемо придется столкнуться с языковыми трудностями). Второй способ – написать об этом в книжках или пойти на телевидение. В общем и целом второй вариант показался мне гораздо более легким и простым.

«Но зачем нам нужна еще одна книга по воспитанию детей?»

Она нам не нужна.

«Что-о?!»

Она нам не нужна. Нет, правда. На самом деле большинство людей неплохо справляются с воспитанием своих детей сами. И из большинства таких детей вырастают вполне приличные люди.

«Так зачем тогда писать об этом что-то еще?»

Потому что, как ни парадоксально, лучший способ убедить людей, что им не нужны специалисты, которые учат их воспитывать своих детей, – написать об этом специальную книгу. К тому же за годы практики я познакомился со многими умными родителями, которые рассказали мне немало интересных историй, и было бы обидно не поделиться хотя бы частью из них со всеми остальными.

«То есть на самом деле ты не собираешься учить нас воспитывать наших дочерей?»

Нет, не собираюсь – за исключением тех страниц, где я буду это делать. И еще я сразу предупреждаю: вы не должны верить всему, что я говорю, не проверив самостоятельно, подходят ли мои советы к вашей ситуации. Кроме вас самих ваших детей никто не воспитает, так что вам следует подвергать сомнению все, что вам говорят о том, что для них хорошо, а что плохо. Все, что вам может дать кто-то другой, это в лучшем случае его мнение. Ни больше ни меньше. Вы должны сами решить для себя, какое значение этому мнению придавать.

* * *

Мне бы не помешало четко определить свою позицию в отношении девичьего вопроса в целом. Это важно, потому что я – парень, который пишет книгу о том, как воспитывать девочек. В книгах по воспитанию всегда прослеживается какая-то идеология, какое-то авторское мировоззрение – оно может быть обозначено явно, а может быть скрыто, но в любом случае именно оно определяет подсказки и советы, которые автор дает читателям. Например, если автор считает, что некоторые «мальчишковые» вещи девочкам недоступны, то он будет вести свой рассказ с этой позиции. Возможно, он захочет больше распространиться насчет того, что вы должны научить своих девочек быть мягкими и добрыми, чтобы в полной мере выразить свою исконную материнскую девчочковость. Или если он думает, что Бог не случайно создал мальчиков и девочек разными «и вместе им не сойтись»⁴, то такая книжка тоже будет написана в определенном ключе. Вот почему, учитывая вышеприведенные соображения, я полагаю, что для авторов достаточно важно откровенно обозначить свои убеждения.

Я полностью за то, чтобы девочки были мягкими и добрыми, не вижу в этом ничего плохого; но я смотрел «Чужого» – все четыре фильма – и думаю, что не менее важно, чтобы девочки были способны навалить гаду не хуже любого парня. Рипли, она же Сигурни Уивер, не стала вопить, когда потянула лодыжку, а разделалась с инопланетным уродом жестоко и беспощадно. Разумеется, это не значит, что все девочки обязаны быть такими же крутыми, как Рипли, но мне кажется, что в девчонках запрято не меньше крутости, чем в мальчишках. Мы еще вернемся к этому вопросу в главе 18, которую я озаглавил «Полумиф про слабый пол». Способность навалить у девочек, возможно, не всегда настолько явно выражена, как у мальчиков, но я думаю, она у них есть.

В наши дни мы много слышим про Марс и Венеру, мол, какие они разные и все такое. Мужчины и женщины действительно чувствуют, что они во многом различаются, так что велик соблазн поверить, что мы на самом деле с разных планет. Даже если забыть про нелепую обувь, которую носят женщины, есть еще куча других вещей. Но означает ли это, что наши мозги устроены по-разному?

Ничего подобного.

Немного позже я остановлюсь на этом подробнее, потому что о таких вещах стоит думать, если вы воспитываете девочек. На данный момент скажу только, что я считаю, что девочки могут делать практически все что угодно. Да, они не могут п̂исать стоя, но помимо этого, как мне кажется, они способны делать все то же самое, что и мы, и ничуть не хуже. Если бы Барак Обама не был таким красавчиком, вполне возможно, что сейчас в Соединенных Штатах была бы первая женщина-президент. Впрочем, у нас в Новой Зеландии это не новость, поскольку мы не только первая страна в мире, давшая женщинам право голоса, – нашей страной уже многие годы управляет женщина.

Таким образом, вкратце моя позиция по данному вопросу звучит так: девочки могут выглядеть непохожими на нас, их голоса могут сильно отличаться от наших, они могут любить другие вещи и говорить об этих вещах совсем не так, как мы, и чаще всего у них возникают серьезные проблемы с заменой автомобильных покрышек, но тем не менее я считаю, что у нас гораздо больше сходств, чем различий. На данном этапе такое утверждение может звучать немного глупо, особенно учитывая то, что я сказал в предыдущей главе, но оставайтесь со мной, и мы вернемся к этому вопросу спустя несколько перегонов.

⁴ Цитата из стихотворения Киплинга «Баллада о Востоке и Западе»: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись». – *Примеч. пер.*

Самое главное – я считаю, что наши дочери способны делать все те же вещи, что и наши сыновья, в том числе пилотировать вертолеты огневой поддержки «Апач», управлять мультинациональными корпорациями, носить короткие стрижки, строить мосты, боксировать, сжигать лифчики, трансплантировать почки, вести записи совещаний и проводить совещания, приносить кофе и заказывать кофе, арестовывать преступников и самим совершать преступления, делать детей, писать книги, жонглировать, рыть каналы, петь песни и стучать в гонги.

Все это и гораздо, гораздо больше.

Подсказки к главе

Книги о воспитании и «специалисты по подросткам»

- В любой книге по воспитанию имеется какая-то определяющая идея.
- Моя состоит в том, что я считаю, что воспитание детей превратилось в чересчур сложную задачу, которую мы принимаем слишком всерьез.
- Важно не забывать о том, что любой совет по воспитанию вашего ребенка – это всего лишь чье-то мнение. Не верьте *ничему*, что вам говорят относительно того, как вам воспитывать ваших детей, пока самостоятельно не убедитесь, что это вам подходит.

Глава 4

Основы девчочкознания: два главных этапа воспитания дочерей

Мне кажется, будет справедливо утверждать, что для большинства отцов процесс воспитания дочерей делится на два основных этапа: до полового созревания и после него. Ничего сложного.

Довольно скоро после того, как дочка появляется на свет, многих отцов начинают беспокоить мысли о ее предстоящем половом созревании. Сколько бы стадий развития детей ни выделяли психологи и всевозможные исследователи, большинство отцов видят лишь два основных отрезка: первый (который в общем и целом достаточно прост и понятен) и второй (в котором тоже нет ничего сложного, но неискушенного отца он может сбить с толку и даже напугать).

В этой главе я не намерен разбираться с модными психологическими теориями детского развития. Они существуют, с ними можно ознакомиться, но на переднем крае воспитательной работы модные психологические теории немного стоят.

По моему опыту, здесь идет в зачет только выдержка.

Так что вместо того, чтобы вникать во все эти запутанные измышления, я попросту разобью весь процесс на два этапа.

Первый этап: начиная с рождения и примерно до десяти лет

Большинство отцов не видят особых сложностей на первом этапе воспитания девочек. По большому счету это так и есть. Я не хочу сказать, что можно вырастить маленькую девочку, вообще не столкнувшись с проблемами (их наверняка найдется немало), но большинство отцов, с которыми я разговаривал, отзывались об этом начальном периоде как о самом спокойном. Причина состоит в том, что вы – ее папа, а значит, по крайней мере на протяжении первого времени вы попросту не можете быть в чем-то не правы. Это не значит, что у вас время от времени не будут возникать ссоры (они будут), но на глобальном уровне маленькие девочки чаще всего считают своих отцов потрясающими парнями.

Несмотря на вышесказанное, первые десять лет представляют собой невероятно важный период в жизни девочки, поскольку именно тогда она начинает познавать мир и формировать собственные идеи о том, что все это значит и каково ее место в нем. Когда она еще очень маленькая, то вынуждена иметь дело с такими сложными вопросами, как «зачем нужна паутина» или «откуда берутся обезьянки». Если вы задумаетесь на тему того, что дети появляются в этом мире, не зная про него практически ничего, и о том, как мало у них времени, чтобы во всем разобраться, то нетрудно понять, что первое десятилетие для них это время невероятных загадок и глубочайших размышлений. Помимо вопросов касательно паутины и обезьянок, малышка должна попытаться понять, кто такие девочки, насколько они ценятся по сравнению с мальчиками и что означает великое разнообразие женских образов, с которым она встречается, когда включает телевизор или открывает журнал. Перед ней встают серьезные вопросы, каждый из которых, очевидно, требует ответа:

- Красивая ли она?
- Умная ли она?
- Что важнее – быть умной или быть красивой?
- Станут ли люди ее больше любить, если она будет умной или если будет красивой?
- Сильная ли она? И надо ли ей быть сильной?
- Чем занимаются девочки? И чем они не могут заниматься?
- Правда ли, что она может делать все то же, что и мальчики? И если да, то хочет ли она это делать?

Стоит только задуматься обо всей массе вещей, которую ваша дочка должна хотя бы попытаться впихнуть в свою голову на протяжении первых 10 лет, и вам должно стать ясно, что на вас возложена весьма значительная миссия – помочь ей разобраться во всем этом. Вряд ли вас устроит, если ей придется искать ответы в окружающей ее дешевой поп-культуре.

Поэтому, на мой взгляд, будет ошибкой спустить этот первый период на тормозах лишь потому, что он кажется более спокойным, чем следующий. Первый этап важен как время подготовки ко второму. Я считаю совершенно необходимым относиться к первому периоду как к площадке, где закладываются основы ваших будущих взаимоотношений, которые помогут вам обоим благополучно пережить второй период. Если вы напортачите в начале, то в дальнейшем придется значительно тяжелее.

Это как если бы Эйзенхауэр утром 5 июня 1944 года собрал своих генералов и сказал: «Я думаю, пора нам пойти и надрать этим нацистским ублюдкам задницы, а, парни? Как насчет завтра?» Разумеется, это было бы невозможно, потому что нельзя планировать такие действия, как вторжение союзников в Европу, накануне события. Это невозможно делать наспех в последний момент. Подобные дела требуют времени, поскольку в процессе возникает множество технических вопросов, которые должны быть решены. То же самое можно сказать и

о воспитании дочерей. Вы не можете просто заявиться в последний момент и ждать, что все пойдет так, как вы хотите. Точнее, можете, но скорее всего, это не сработает.

Чтобы вам помочь, я составил список из пяти важнейших задач, на которых предлагаю вам сосредоточиться на протяжении первого этапа.

1. Застолбите свою заявку как можно раньше. Если вы хотите участвовать в жизни своей дочери впоследствии, вы должны участвовать в ней с самого начала. Возможно, вам еще надоест слушать об этом, так как я собираюсь и дальше занудствовать по этому вопросу, но лишь потому, что он действительно чертовски важен. Причем в этом нет ничего трудного: все, что от вас требуется, – проводить с дочкой какое-то время.

2. Найдите общие интересы. Иногда вся эта девчочковость оказывается естественным препятствием для отношений дочери с отцом, поскольку мы, похоже, запрограммированы на то, чтобы любить разные вещи. Если вы пустите дело на самотек, есть риск, что в итоге у вас с дочерью окажется не так уж много общего. Пока девочка маленькая, ее будет интересовать практически все, что интересует вас, поэтому с вашей стороны будет благоразумно найти какое-нибудь дело, которым вы сможете заниматься вместе, когда она подрастет. Это может быть рыбалка, горные прогулки – в общем, все что угодно, что цепляет вас обоих.

3. Станьте тем человеком, к кому она приходит за советом. Вы, несомненно, хотите, чтобы ваша дочь, когда вырастет, обращалась к вам со своими проблемами. Сделать это можно, если вы с самого начала ясно дадите понять, что готовы в любой момент выслушать ее и помочь найти выход из ситуации. Множество отцов откладывают это на потом, пока не становится слишком поздно. Едва ли можно ожидать, что дочка внезапно придет к вам за помощью в тринадцать лет, если предыдущие десять вы только и делали, что отмахивались от нее. Проблемы пятилетней девчушки могут показаться несколько тривиальными, но вам следует напоминать себе, что это тренировка перед гораздо более серьезными проблемами.

4. Сделайте все, чтобы она каждый вечер ложилась спать, зная, что вы рядом. Даже если у вас был плохой день, даже если она заснула в углу, куда вы ее поставили за плохое поведение, даже если она целый день писала вам записки о том, что вы плохой папа и она хочет себе другого, – позаботьтесь о том, чтобы она всегда ложилась спать, зная, что вы рядом с ней. Это очень простая вещь – как и большинство действительно важных вещей, по моему опыту.

5. Получайте как можно больше удовольствия. Дети бывают маленькими лишь однажды, и важно это помнить. Одно мгновение ваша дочь маленькая девочка, но вот это мгновение прошло, и его уже никогда не вернуть. Постарайтесь выделить как можно больше времени для того, чтобы как следует насладиться этой частью пути. Мне доводилось говорить со многими отцами, жалевшими, что они проводили слишком много времени на работе и слишком мало со своими детьми. Не станьте одним из них.

Последний пункт особенно важен. Как я уже сказал, дети бывают маленькими только однажды, и даже несмотря на то что порой они могут казаться обузой, это время закончится прежде, чем вы успеете заметить. Другого детства у вашей дочери не будет – так что постарайтесь проводить с ней столько времени, сколько сможете, и получить от этого столько радости, сколько сможете.

Примечание об играх с девочками

В одном весьма показательном исследовании⁵ авторы наблюдали за тем, как мамы и папы детей дошкольного возраста реагируют на рискованные игры своих отпрысков. Исследователи наблюдали за поведением родителей, чьи дети выполняли две задачи: переходили по лестнице-горке высотой 1,5 метра и проходили и спрыгивали с бруса высотой 1 метр. Они обнаружили, что к дочерям отцы держатся ближе, чем к сыновьям, и более внимательно их страхуют. То есть, по-видимому, существуют достаточно убедительные доказательства того, что отцы склонны беспокоиться о безопасности своих дочерей гораздо больше, чем о безопасности сыновей.

⁵ L. K. Hagan and J. Kuebli (2007). Mothers' and fathers' socialization of preschoolers' physical risk taking. *Journal of Applied Developmental Psychology* 28, 2–14.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.